

- Две минуты, - положив руки на раковину, сказал самому себе Чэнь Шуан Хэ, - Сокруши ее!

Вернувшись в гостиную, он услышал голос отца.

- Ты выглядишь нервным, - режиссер Чэнь сидел на диване с бутылкой красного вина в руке. Он налил в бокал ало-красное вино и протянул Чэнь Шуан Хэ, - Хочешь выпить? Это поможет успокоиться.

- ...Не нужно, - Чэнь Шуан Хэ посмотрел со следом унижения на лице на режиссера Чэня, - Произошедшее в прошлый раз больше не повторится.

- О? - режиссер Чэнь забрал бокал с вином и слегка пригубил, - Ты уверен?

- Конечно, - холодно сказал Чэнь Шуан Хэ, - После долгого обдумывания я понял, что на прослушивании «Уродливая» она вовсе не показывала актерские навыки!

Невозможно, чтобы чьи-то актерские навыки значительно улучшились за короткий период времени. Гений мог бы улучшиться, но Чэнь Шуан Хэ не считал Нин Нин гением, зовя ее бездарностью, что даже звучало похвалой от него! Поэтому поразительное выступление на прослушивании «Безобразной» можно было объяснить только одним...

- Это лишь случайность, - медленно проговорил Чэнь Шуан Хэ, - Ее мать умерла, что вызвало случайное наложение персонажа из сценария на реальную жизнь. Таким образом, она отлично играла Цюй Лин не из-за актерских навыков, а из-за того, что играла саму себя.

- И что? - режиссер Чэнь уставился на сына.

- И она может хорошо сыграть Цюй Лин, но не Призрака, - сказал Чэнь Шуан Хэ, - Потому что у нее нет ничего общего с Призраком, и она не сможет повторить ту случайность.

- Подожди... - режиссер Чэнь внезапно прервал его, он смерил взглядом Чэнь Шуан Хэ и спросил, - У меня сложилось неправильное впечатление? Кажется, ты предвзят к ней.

...Ты не имеешь право говорить так обо мне! Кто был тем, кто на прошлой неделе требовал ее ухода из индустрии развлечений?

- ...Не знаю, - уголки губ Чэнь Шуан Хэ дрогнули, - Я только говорю правду.

Пока он говорил, прозвенел дверной звонок.

- ...Тогда докажи, - режиссер Чэнь поставил бокал с вином, закатил рукава и посмотрел на наручные часы. Он взглянул на Чэнь Шуан Хэ и моргнул, - Две минуты, сокруши ее!

...Он на самом деле подслушал, как сын разговаривает сам с собой в ванной, этот человек крайне отвратителен!

Чэнь Шуан Хэ сердито подошел к входной двери.

Чэнь Шуан Хэ открыл дверь. Нин Нин стояла за дверью, выглядя такой же хрупкой как в прошлый раз, но, казалось, в ней что-то изменилось.

Чэнь Шуан Хэ не разбирался, в чем разница, так как это не важно, потому что Нин Нин пробудет в его жизни максимум две минуты.

- Ты смотрела «Призрак оперы»? - прямо спросил Чэнь Шуан Хэ.

- Смотрела, - ответила Нин Нин.

Две минуты актёрской игры начались.

Время ограничено, какую сцену лучше взять? Какая сцена лучше бы показала ее неумелость и ущербность?

Чэнь Шуан Хэ моментально нашел ответ в сердце.

- Отлично, - едва улыбнулся Чэнь Шуан Хэ, - Давай сыграем пятнадцатую сцену «Призрака оперы» - Видение Рая.

Осталось минута тридцать секунд.

Они вдвоем пошли в гостиную, Чэнь Шуан Хэ задернул шторы, когда они проходили мимо французского окна. Слабый солнечный свет исчез, и комната погрузилась в полумрак.

Стоя в полной темноте, Чэнь Шуан Хэ закрыл глаза. Когда он вновь их открыл, то уже превратился в невинного и робкого актера-новичка.

Его руки держали воображаемую метлу, пока он медленно подметал пол, внезапно он огляделся по сторонам и понял, что никого не осталось на сцене. Он счастливо улыбнулся, отложил метлу в сторону и, дважды кашлянув, взял в руки орхидею, подражая звездному актеру, запел на сцене.

- Иволги наяву поют свою песнь, - пел он, - во всем блестящем буйстве нового сезона.

Поя, Чэнь Шуан Хэ следил за движениями Нин Нин. Странно, почему она не двигалась? Она все еще наблюдала со стороны?

В этот момент Чэнь Шуан Хэ заметил, на что смотрит режиссер Чэнь. Его взгляд переместился с Чэнь Шуан Хэ в направлении лестницы.

Чэнь Шуан Хэ понял, что Нин Нин бесшумно прошла мимо него, как мимолетная тень, но он ничего не заметил.

Пока его мысли блуждали, он сфальшивил.

Когда Чэнь Шуан Хэ собирался продолжить пение, с лестницы раздался голос:

- Я партнер, рожденный из прекраснейшей строчки, которого ты ждешь, пока течет река лет.

Именно та строчка, которую он только что спел.

С исправленной частью, где он сфальшивил.

Чэнь Шуан Хэ поразился, холодно рассмеявшись в глубине души. Ты посмела учить меня пению, как настоящий Призрак, хотя никогда не обучалась петь?

Ради фильма Чэнь Шуан Хэ специально нанял учителя пения и усердно тренировался в течение трех дней!

Осталась минута.

- Повсюду я искал сострадания для тебя, уединяясь в комнате твоей.

- Там, за оградой, цветет пион напротив ненастных скал Тай-ху.

- В прошлом встретились я и ты. Теперь мы созерцаем друг друга в священном благоволении, но не говорим, что желаем, и только молчим в прекрасном месте.

...Как такое может быть!

Продолжая петь, Чэнь Шуан Хэ становился все более напуганным, все более обескураженным. Он определенно не профессиональный певец, но и она не должна петь так профессионально! Чэнь Шуан Хэ научился петь всего за три дня. Учитель хвалил его, говоря, что он одарен, и если бы Чэнь Шуан Хэ не был актером, то мог бы пойти в оперу, но что случилось с ней?

Она следовала за каждой строчкой, которую Чэнь Шуан Хэ спел.

Было бы прекрасно, если бы она пела хуже или примерно на том же уровне, что и он, но проблема была в том...она пела лучше в каждой строчке, чем он, более профессионально.

Разница была настолько большой, что, казалось, будто она являлась настоящим Призраком, исправляющим его пение строчкой за строчкой, уча его, как петь с каждой строкой.

Чэнь Шуан Хэ резко повернул голову и крикнул в направлении винтовой лестницы:

- Кто здесь?!

Осталось 10 секунд.

Крикнув, Чэнь Шуан Хэ бросился вверх по лестнице.

Это вовсе не походило на «Видения Рая», поэтому Нин Нин на мгновение растерялась, затем повернулась и побежала.

Чэнь Шуан Хэ догнал ее, раскрыл руки и, наконец, схватил за талию.

- Я поймал тебя, - тяжело дыша, Чэнь Шуан Хэ прислонил подбородок к ее виску.

- ... - Она молчала в его объятиях, затем тихо спросила, - Ты не боишься меня?

- Не боюсь, - сказав это, Чэнь Шуан Хэ коснулся ее лица. Он хотел повернуть ее лицо.

Пение не определяло, насколько хорош актер, и знание оперы не определяло, насколько хорош актер. Это всего лишь бонусы, самым важным все также оставалось актерское мастерство.

... Чэнь Шуан Хэ не верил, что у Нин Нин оно имелось. Правда станет известна, когда она повернет лицо и посмотрит в камеру. Нин Нин все еще являлась хорошенькой дрянью, не умеющей показать другие выражения лица, кроме раздувания ноздрей.

- ...Тебе следует бояться, - Нин Нин внезапно схватилась за его непослушную руку.

Прежде чем Чэнь Шуан Хэ успел среагировать, его сильно ударили локтем. Как только он согнулся, его еще несколько раз сильно ударили. Его били так сильно, что он опустился на колени.

- В мире много плохих людей, - ее голос раздался рядом с Чэнь Шуан Хэ. Это был холодный и жестокий стиль Призрака, - Научившись бояться, ты сможешь прожить дольше.

Кашлянув, Чэнь Шуан Хэ поднял на нее глаза.

Он думал, что увидит улыбку ненависти и безумия, как во время прослушивания на «Уродливую».

Но...

Перед ним стояла не Уродливая Девушка и не Нин Нин. Другая женщина.

Она не сходила с ума в отчаянии и не раздувала ноздри.

Закрыв рукой правую часть лица, она смотрела на него, как на бесстрашного и невежественного ребенка. Она выглядела немного удивленной, немного любопытной, немного нежной, но в ней не было ни капли злого умысла.

- Перестань преследовать меня, - она подняла руку и указала ему за спину, - Возвращайся.

Сказав, она повернулась и бесшумно ушла, как призрак, который готовится снова в одиночестве погрузиться во тьму.

Ее спина выглядела очень одинокой, и Чэнь Шуан Хэ бесконтрольно закричал:

- Подожди!

Она остановилась и взглянула одним глазом, прикрывая другой глаз правой рукой.

Единственный глаз слегка светился в темноте, со следом невиданной радости и ожиданий. Как будто говорил - Ты все еще хочешь приблизиться ко мне, даже зная, насколько я пугающа?

Пугающая и непорочная, необщительная и одинокая, не доверяющая людям, но желающая быть спасенной...Нин Нин была пугающим и жалким монстром, Призраком театра.

- Снято!

Неожиданно закричал режиссер Чэнь.

Она неожиданно снова обратилась в Нин Нин.

- Прости! Прости! - рассыпавшись в извинениях, Нин Нин подошла к Чэнь Шуан Хэ, - Я больно тебя ударила?

Чэнь Шуан Хэ покачал головой. Он смотрел на нее со сложным выражением лица. Если это не случайность, для нее невозможно так быстро войти в роль и выйти из нее, если только...это не ее настоящее актерское мастерство? Невозможно! Невозможно! Невозможно...сердце Чэнь Шуан Хэ оказалось заполнено миллионом невозможности.

- Хорошо, проходи в мой кабинет. Мы подробнее обсудим характер Призрака.

Сказал с приятной улыбкой на лице режиссер Чэнь Нин Нин, затем глянул на Чэнь Шуан Хэ и сузил глаза:

- Что касается тебя...Думаю, тебе лучше вернуться к роли в «Безобразной». Сейчас ты не подходишь для роли Лу Юнь Хэ.

Чэнь Шуан Хэ замер на месте.

В кабинете режиссер Чэнь заговорил в тот момент, когда Нин Нин села:

- У твоего Призрака все еще есть недостатки.

Нин Нин удивилась:

- Какие недостатки?

- Тебе недостает обаяния, - режиссер Чэнь написал слово «призрак» на листке бумаге и указал на него, - Призрак - очень сложный персонаж. У нее есть как пугающая, так и обаятельная стороны. Давай скажем так. Когда она не злится и никого не убивает, она - гений. С грациозными движениями, трогательным голосом, таинственной улыбкой, она более женственна, чем любая леди. Особенно, когда она поет на сцене...

Режиссер Чэнь намеренно остановился и посмотрел на Нин Нин, прежде чем произнести слово в слово:

- Когда она улыбается - улыбаются все, когда она плачет - плачут все.

Нин Нин глубоко вздохнула, она чувствовала, что мнение режиссера Чэня о Призраке было слишком высоким...

- Ты сможешь, - Чэнь Гуань Шао уставился на нее, в его глазах горел знакомый фанатизм, от которого у Нин Нин пробежали мурашки по спине, - Ты уже можешь показать ее большую часть, но тебе не хватает одного маленького кусочка... Не беспокойся, я помогу тебе. Я отдам все силы, чтобы взрастить тебя. Я обязательно превращу тебя во вторую Нин Юэн!

***

Только выйдя через входную дверь, Нин Нин поняла, что ее спина покрыта холодным потом.

Телефон зазвонил - это менеджер Ли Бо Юэ.

Он спросил, как только Нин Нин ответила на звонок:

- Как все прошло?

- Роль Призрака - моя, - ответила Нин Нин.

- Великолепно! - машина просвистела и остановилась перед Нин Нин, Ли Бо Юэ опустил стекло и показал большой палец, - Поехали! Устроим пир в честь празднования!

Нин Нин села в машину, и Ли Бо Юэ нетерпеливо спросил о прослушивании.

Она не жалела подробностей и горько рассмеялась в конце:

- Это всего лишь ремейк. Ожидания режиссера Чэнь слишком высоки.

- В конце концов, это его величайшее произведение! - небрежно сказал Ли Бо Юэ, - Он не может сделать фильм хуже.

- Что ты сказал? - Нин Нин подумала, что он шутит, поэтому рассмеялась, подыгрывая ему, - Когда дерьмовый фильм стал считаться величайшем произведением?

- ...Леди, ты можешь шутить так только передо мной. Никогда не позволяй другим услышать, поняла? - поразился Ли Бо Юэ, его выражение лица стало серьезным.

Нин Нин рассмеялась, но ее улыбка медленно исчезла, когда она увидела, насколько серьезным стал Ли Бо Юэ. Она с сомнением спросила:

- Что? Ты не думаешь, что первая версия «Призрака оперы» дерьмовая?

- Посмотри сама на Baidu, - Ли Бо Юэ больше не хотел с ней возиться.

Нин Нин открыла Baidu на телефоне и набрала «Призрак оперы». Как только результаты поиска загрузились, она была шокирована.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2406507>